

Эрванд Григорянц

Афоризмы

Писать не обязательно

– В жизни всегда есть повод и для плача, и для смеха. Иногда случается повод для раздумий.

– Утешимся тем, что из всего на свете – из удачи и неудачи, из эпохального события и пустяка – из всего можно извлечь одинаковую пользу: назидание.

– Смеяться над святынями не только можно – нужно. Поистине свято лишь то, что способно выдержать испытание иронией.

– Сны – самое древнее искусство. Искусство, доступное каждому.

– Оказывается, путь к бессмертию лежит через черновики.

– А что если «утро» – это глагол? Глагол, описывающий превращение ночи в день?

– За каждой анонимной поговоркой стоит конкретный человек и его прозрение, подмигивание или вздох автора, не сохранившийся в дневниках или мемуарах авторский момент. Живое слово – памятник неизвестному автору.

– Три типа литературы: Я-литература (исповедальная), Ты-литература (проповедническая) и Он-литература (повествовательная).

– Все писатели – сеятели но ниве жизни. Ну разве что одни сеют зерна, семена, а другие сеют сразу... сухари.

– Искусством движет любовь. Искусство без любви – это... наука.

– Наши поступки во многом определяются не обстоятельствами, а врожденной склонностью к сочинительству...

Не приведи господь придумать очень интересный сюжет самоубийства!..

– Притчи напоминают армянский хлеб лаваш. Сухой лаваш достаточно окропить водой – и он оживает. Заворачивай сыр, зелень – и ешь на здоровье.

– Для притчи равно годятся и научный факт, и бытовой анекдот – все, в чем проглядывает образ истины.

– Отрывать литературу от жизни не стоит, тем более противопоставлять. Но различать их необходимо.

– Хорошую литературу питают три источника: жизнь человечества, народа и самого писателя. И адресуется книга всем троим.

– Искусство для искусства? Жаль, конечно! И все-таки – искусство!..

– Жизнь – это опасный эксперимент, поставленный писателем на самом себе. Только бы успеть описать результаты!

– Роман – роскошная упаковка для двух-трех дельных мыслей. А платят все-таки за упаковку.

– Писать не обязательно.

– У одних книги складываются, у других – развертываются.

– Во все времена самым родным героем книг был тот, кто указывал выход, исход.

– Цензор следит не за писателем – он следит за читателем.

– Сила мысли – в прямоте, запредельности. Прелесть образа – в закругленности.

– То ли литература – часть жизни, то ли жизнь – часть литературы. Впрочем, смотря какая литература, смотря какая жизнь.

Истины размером в жизнь

– Иногда кажется, что все слова уже сказаны. Все слова уже сказаны, а жизнь толком и не началась.

– Смысл жизни следует искать не в сочинении книг. И даже не в самой жизни. Смысл жизни в третьем – в сочинении жизни.

– Если мы хотим, чтобы наши книги были похожи на жизнь, то они в большой мере должны состоять лишь из замыслов.

– Бывают бездарные поэты. А жизнь? бывает ли бездарной жизнь, которую и талантливый поэт не может опозитизировать? Конечно, не всякая жизнь достойна хороших книг о себе. Искусство писать, как и искусство жить, состоит в том, чтобы испытать и выразить неповторимость вечности.

– Хорошие стихи о какой-нибудь «божьей коровке» – это хорошие стихи; плохие стихи о самом госпде бже – это ничто, ерунда. А вот в прозе все-таки важен предмет разговора...

– Все, что в прозе снисходительно именуется условностью, в поэзии происходит запросто. Все эти покойники, стучащие в дверь...

– Черт насмешлив. Бог серьезен. Черти никогда не ходили в больших поэтах.

– Истина приходит в этот мир в желтой кофте футуриста и уходит из этого мира, подсюсюкивая классическим ямбом.

– Одни восторгаются жизнью – другие клянут ее. В общем-то ту же самую жизнь! Но кто ближе к истине, знает разве что истина.

– Истину нельзя баловать слишком быстрым признанием.

– В юности не хватает ответов, в старости не хватает вопросов.

– Мертвая тишина – это тысяча бурь: равных по силе и одновременно.

– А в общем-то, надо верить собственным глазам: если перед вами лев, то вовсе не обязательно проверять его клыки на ощупь.

– Дайте мне точку опоры, и я не дам земному шару перевернуться.

– Мир постигают, в общем-то, просто: сначала отмечают странности, затем устанавливают закономерности. Закономерности и странности и составляют обычно суть дела.

– Истина – ловушка для жизни.

– Люди мыслят сюжетами: гроша не стоит тысяча веселых фактов, если их соединяет один невеселый сюжет.

– Есть истины длиною в фразу – есть истины размером в жизнь.

В мире истины нету дорог

– Ложь начинается с вопроса?

– Страх – это правда вероятного мира, смех – правда невероятного...

– Мир полон весьма искусными заменителями. Особенно мир истины.

– В мире тьма-тьмушая подробностей – истину почти не разглядеть.

– Исключение из правила лишь подтверждает... новое правило.

– Один глаз видит то, что есть, другой – то, чего нет. Это, собственно, и называется: глядеть в оба.

– Каждый человек может утешиться тем, что владеет по крайней мере частью истины. А наиболее тщеславные из нас могут к тому же радоваться, что всей истиной не владеет никто.

– Со временем человечество все меньше будет интересоваться мысли великих людей – ну разве что ход мыслей...

– Оринак орэнк чэ* – пример не правило.

– Вряд ли Разумная Машина когда-нибудь превзойдет Разумного Человека в способности ошибаться!..

– Увы, мы живем не там, где высятся храмы наук и мастерские ремесел, а как раз в промежутках – там, где не ступала нога обычного специалиста. Все науки, даже философия – тупики и тупички истины.

– Острова – цитаты из книги океана. Цитата – всегда насилие, ложь. Правда – как минимум океан.

– Истина – это минимум слов, объясняющий максимум фактов.

– Нет бесполезнее занятия, чем приближение к истине. Истину не вычисляют – истину прозревают. А уж прозрение проверяют вычислением.

– Ложь, даже самая изысканная, быстро наскучивает и вырождается. А вот элементарную правду можно говорить и слушать всю жизнь.

– Говорить правду? одну только правду? и ничего кроме правды? Какой же прелестной должна быть правда – голая!

– Истина не точна, истина приблизительна – точна и бесспорна пошлость. Вот откуда у нее такой пафос. Пафос пошлости.

– Бывает, что каждый в отдельности говорит правду, а собрать вместе – чистая ложь.

– Упорствуя в ошибке, человек создает правило. Может быть, я тут и ошибаюсь, но – упорствую.

* Арм.

– Нет ничего проще, чем уличить человека во лжи: надо только сначала уличить в правде остальной мир.

– Призрак истины! Над миром вечно витает призрак Истины! Время от времени этот призрак обретает простой и понятный облик бога.

– В мире истины нету дорог. Дорога и есть истина.

Четвертого не дано!

– Когда бессилие науки становится равным ее заносчивости, возникают новые религии: кризис знаний чреват чудесами. Или, по крайней мере, верой в чудеса.

– Из того, что человек говорит, с непреложностью следует лишь то, что он, вообще говоря, говорит.

– Ученые обращаются к образованным людям, мудрецы – к бывалым.

– Самое лучшее качество – это точное количество.

– Чтобы построить царство свободы, нужны, по крайней мере, страна и народ. Чтобы построить царство истины, достаточно одной общей тетрадки и пузырька чернил.

– Правда обычно таится не в ясном ответе, а темной дороге к ответу. Попробуйте распутать ход мысли – чужой или своей – и вы узнаете много нового!

– Каждый видит мир сквозь собственную замочную скважину.

– Если вы не можете сказать что-нибудь интересное, то говорите по крайней мере правду.

– В голове не уместается... Все, что не уместается в голове, преспокойно располагается за ее пределами.

– Ребенка, прильнувшего к груди матери, зовут несмысленным, а между тем он только сейчас, может быть, и охватывает разом весь мир.

– Есть настоящие мастера проращивать сорняки в чужих душах! А семена сорняков дремлют в каждом из нас...

– Вы заметили: вечные истины всегда злободневны. Но – не всякая злоба дня принадлежит вечности.